

Сан Чжэнтянь, услышав это, улыбнулся:

— Хорошо, хорошо! Цзинлэ такой послушный и заботливый.

В это время Сан Чжунбай тоже спустился вниз. Увидев Цзинлэ, он удивился:

— Цзинлэ? Сегодня чувствуешь себя лучше?

Сан Цзинлэ улыбнулся Сан Чжунбаю:

— Гораздо лучше. Я хочу, чтобы брат взял меня поиграть в гольф!

Отец и сын Сан имели квадратные лица, которые выглядели очень внушительно. Но Сан Цзинлэ был совершенно другим. Он был милостивым, его кожа от долгого отсутствия солнца была болезненно бледной. Весь он был худощавым, а большие глаза делали его вид еще более трогательным.

Сан Цзинлэ знал, что с возрастом его лицо приобретет более четкие черты, но сейчас ему было всего семнадцать, и его внешность была еще андрогинной.

Неудивительно, что в детстве Сан Чжунбай часто одевал его как девочку, из-за чего окружающие не могли понять, был ли в семье Сан слабый мальчик или девочка.

Трое мужчин сели за стол. Сан Чжэнтянь, естественно, ел легкий завтрак, Сан Чжунбай предпочел кофе, а перед Сан Цзинлэ стояли молоко и тосты.

В семье Сан было принято не разговаривать за столом. Когда все трое закончили завтрак, слуги подали Сан Чжэнтяню свежую газету, а Сан Чжунбаю — экономический журнал.

— Цзинлэ, твой день рождения уже близко, есть что-то, что ты хотел бы получить в подарок? — Сан Чжэнтянь, листая газету, небрежно спросил.

Сан Цзинлэ, держа в руках чашку с лекарством, улыбнулся:

— Мне ничего не нужно.

— Как так?

Сан Чжэнтянь покачал головой.

— Отец обязательно подарит тебе что-то, что тебе понравится.

Сан Цзинлэ опустил глаза. В прошлой жизни он получил в подарок виллу. Он был благодарен отцу за это долгое время, но в этой вилле он так и не пожил, потому что вскоре после дня рождения его отдали Чэн И.

Сан Чжунбай тоже улыбнулся:

— Кстати, Цзинлэ уже взрослый, пора заводить друзей. Хотя у нас проблемы со здоровьем, но Цзинлэ такой милый, наверняка многим понравится. Через некоторое время я возьму тебя с собой, чтобы познакомить с несколькими семьями, с которыми мы дружим. В будущем Цзинлэ тоже нужно будет заниматься делами, и чем больше друзей, тем лучше.

Сан Цзинлэ, услышав это, игриво ответил:

— Мне не нужно заниматься делами! Я хочу, чтобы брат заботился обо мне всю жизнь.

Сан Чжунбай неодобрительно покачал головой, но был спокоен за слова Цзинлэ.

Однако Сан Цзинлэ, хотя и улыбался, внутри чувствовал отвращение. Говорить о заведении друзей — это всего лишь проверка, хочет ли он имущества семьи Сан. В прошлой жизни он искренне отказался, но в этот раз...

Кстати, семья Гу Цзэчжи тоже была непростой. У семьи Гу были не только деньги. Семья Сан, конечно, не могла сравниться с семьей Гу, но у Сан Чжунбая, похоже, были связи с одним из сыновей Гу. Иначе в прошлой жизни его бы так легко не отдали Чэн И.

Может быть, ему стоит найти способ встретиться с Гу Цзэчжи?

Сан Цзинлэ не ожидал, что возможность представится так скоро.

Гу Юйчжи была ребенком из боковой ветви семьи Гу, ее родители эмигрировали за границу. Однако глава семьи Гу, Гу Гохуа, очень любил эту внучку и растил ее с детства, пока ей не исполнилось шестнадцать, и она не уехала учиться за границу.

Шесть лет спустя, в возрасте двадцати двух лет, Гу Юйчжи вернулась на родину, закончив учебу. Старейшина Гу был так рад, что попросил молодых членов семьи пригласить нескольких друзей и устроить встречу.

Старик, проживший жизнь честно и достойно, в старости наслаждался покоем и обычно не вмешивался в дела молодежи. Услышав это, семья Гу устроила настоящий праздник.

Сан Чжунбай тоже получил приглашение.

Конечно, на таком мероприятии Сан Цзинлэ не было бы места, но в этой жизни маленький господин Сан больше не был мягким тестом, которым можно было манипулировать. Увидев приглашение, он нахмурился и сказал:

— Гу Юйчжи...

Сан Чжунбай, услышав это, спросил:

— Гу Юйчжи — это молодая госпожа из семьи Гу. Ты ее знаешь?

Сан Цзинлэ покачал головой:

— Откуда я могу знать Гу Юйчжи? Просто имя красивое, интересно, как она выглядит.

Сан Чжунбай рассмеялся:

— О? Мой Цзинлэ уже интересуется внешностью девушек? Тогда я возьму тебя с собой, чтобы ты познакомился с Гу Юйчжи.

Сан Цзинлэ, сохраняя спокойствие, сказал:

— Это... не будет проблемой? В приглашении указано только ваше имя, не будет ли это неприятно?

Сан Чжунбай сразу ответил:

— Конечно нет! У меня достаточно влияния, чтобы взять с собой одного человека. Не сомневайся. В это воскресенье вечером ты пойдешь со мной, решено.

Сан Цзинлэ, добившись своего, внутренне ликовал, но на лице сохранял неуверенность:

— Это... точно можно? Не будет ли это обузой для брата?

Сан Чжунбай уверенно ответил:

— Какая обуза! В эти дни Цзинлэ должен хорошо отдохнуть, а потом пойдешь со мной!

Сан Цзинлэ на этом успокоился.

Вернувшись в комнату, Сан Цзинлэ принял лекарство и лег на кровать, размышляя о том, как он будет действовать в доме Гу.

В прошлой жизни, когда Сан Цзинлэ встретил Чэн И, Гу Цзэчжи уже был его правой рукой. Старейшина Гу с детства служил в армии и к моменту отставки уже был генералом. Однако ни один из его сыновей не пошел по его стопам. Старший сын занялся бизнесом и благодаря связям отца преуспел в городе А. Младший сын был отцом Гу Юйчжи, которого в юности отправили за границу, и он вместе с женой эмигрировал, оставив Гу Юйчжи в стране.

Что касается единственной дочери старейшины Гу, то она была матерью Чэн И.

Любовь старейшины Гу к дочери перешла на Чэн И. Если бы Чэн И был в стране, Сан Цзинлэ был уверен, что он бы точно появился на этом мероприятии!

К сожалению, Чэн И еще не вернулся...

Сан Цзинлэ с сожалением подумал об этом. Но если он сможет встретиться с Гу Цзэчжи, это тоже будет неплохо. Старший сын Гу унаследовал дело отца, второй сын был единственным, кто пошел по стопам старейшины Гу. В прошлой жизни Сан Цзинлэ не встречал его, но слышал, что он имел значительное влияние в армии.

Третий сын Гу Цзэчжи... третий сын Гу Цзэчжи...

Как бы то ни было, на этот раз он обязательно получит информацию о Чэн И!

Думая об этом, Сан Цзинлэ погрузился в сон. Его сны были хаотичны: то Гу Цзэчжи смотрел на него холодным взглядом, то Сан Чжунбай с сомнением говорил, что отец болен, и, наконец, перед его глазами появилось лицо Чэн И.

На его четко очерченном лице читалась печаль. Он что-то говорил. Сан Цзинлэ не мог разобрать слов, но знал, что Чэн И звал его: «Лэлэ».

Дни пролетали быстро, и наступило воскресенье. В этот день Сан Цзинлэ чувствовал себя очень хорошо. У него было врожденное заболевание сердца, достаточно серьезное. Едва поднявшись с постели, он почувствовал головокружение.

Сан Цзинлэ умылся и принял две таблетки. На протяжении всей недели он настойчиво спускался вниз, чтобы поест, чтобы у Сан Чжунбая не было повода передумать.

И удача была на стороне Сан Цзинлэ, весь день прошел без происшествий. К четырем-пяти часам вечера Сан Цзинлэ сел в машину с братом и отправился в дом Гу.

— Цзинлэ, когда приедем, просто следуй за мной, не бойся, — Сан Чжунбай улыбнулся.

Сан Цзинлэ кивнул, слегка показывая нервозность:

— Брат, как ты думаешь, я сегодня хорошо одет?

Сан Цзинлэ был одет в черный костюм, строгий и официальный, но на нем он выглядел по-детски. Даже Сан Чжунбай не мог не отметить, что его брат был настоящим манекеном, выглядел прекрасно в любой одежде.

— Боюсь, моего брата кто-нибудь украдет!

Сан Чжунбай, возможно, неосознанно сказал.

Сан Цзинлэ улыбнулся, слегка смутившись.

Во время разговора дом Гу уже появился в поле зрения. Сан Чжунбай вышел из машины и, как настоящий джентльмен, открыл дверь для Сан Цзинлэ. Сан Цзинлэ с восторгом смотрел на особняк Гу, а Сан Чжунбай, смеясь, покачал головой и пошел вперед, чтобы показать дорогу.

Поэтому он не заметил легкой грусти в глазах Сан Цзинлэ.

Вечер был наполнен блеском и роскошью. В доме Гу, под присмотром старейшины Гу, не было излишеств, но все же было много вина и полуобнаженных плеч.

<http://bllate.org/book/16468/1494964>